

СТРЕМЛЕНИЕ ПРИНОСИТЬ ПОЛЬЗУ

Рассказ о ветеранах
партии

Ветеран труда С. А. Друзенко около сорока лет проработал в цехе металлоконструкций. Был кузнецом, бригадиром кузнецов, мастером. И при любой работе за все годы ни дня не оставался без общественных дел.

На приобщение к ним с первых дней работы в цехе во многом, конечно, повлияли особенности человека: его большая энергия, общительность, умение находить со сверстниками общие хорошие интересы. Но, как говорит теперь сам Савелий Арсентьевич, привил ему вкус к общественной работе, помог познать ее первый и многолетний его мастер Спиридон Васильевич Ненно, большой души человек. Он, добавляет Друзенко, умел распознавать людей, быть душой молодежи, воспитывать из числа ее организаторов, вожаков.

Это умение С. В. Ненно

проявил и в отношении Савелия Друзенко, особенно когда он в 1936 году вступил в комсомол. Таких, как Друзенко, мастер делал своей опорой в организации ударной работы, отдыха, проведении коллективных общественных мероприятий и считал подлинным резервом партии.

В 1942 году С. А. Друзенко стал коммунистом. Оставаясь кузнецом, потом руководителем ударной фронтовой бригады, работал комсомольским секретарем, был организатором многих славных молодежных дел. Многие годы избирался в состав партийного бюро, выполнял в нем наиболее ответственные обязанности. Как вспоминают в цехе, С. А. Друзенко шел «коренником» в упряжке выборного партийного органа. Это, пожалуй, тоже оставило заметный след в сознании коммуниста, обострило его

ответственность за дела организации и коллектива.

Об этом можно судить хотя бы по тому, что, уйдя на заслуженный отдых, С. А. Друзенко не превратился в пассивного коммуниста, не отошел от общественных дел. Он вот уже тринадцатый год является членом совета ветеранов цеха, недавно стал его председателем. Совет не просто пополнил собою число общественных организаций. Он, как с удовлетворением отмечают в цехе, деятельный воспитательный орган, верный помощник и опора партийной, профсоюзной и комсомольской организаций. И это прежде всего потому, что в его составе такие не стареющие души коммунисты, ветераны, как С. А. Друзенко, Г. Я. Тарасов, Е. К. Мамонтова, С. А. Варшавский, Е. Г. Шеренкова, Н. Н. Жлоба и Л. А. Никитин.

Первый четверг каждо-

го месяца, за редким исключением, совет ветеранов проводит заседание. Оно кому-то, может быть, и кажется слишком растянутым, таким неспешным. А ведь в этой неспешности в основном и состоит воспитательное значение заседаний.

На нем члены совета досконально разбираются в причинах нарушений дисциплины труда или общественного порядка, совершенных молодыми рабочими. Предстать такому человеку перед заслуженными, уважаемыми в коллективе людьми — уже само по себе оказывает большое моральное воздействие. Члены совета не только спрашивают, почему прогулял или при каких обстоятельствах попал в медвытрезвитель, или совершил мелкое хулиганство. Это само собой разумеется. Но они и заранее, и из обстоятельной беседы узнают, как живет молодой

человек дома, в семье, чем занимается в свободное время, чем увлекается, что читает, где учится или почему не учится. И за всем этим следуют напутствия, добрые житейские советы, как самых заботливых родителей. Потом ветераны непременно интересуются, как молодой человек выполняет их напутствия и советы. Понятно, не все сразу в жизнь претворяется, но и обсуждение на заседаниях, проводимые беседы не остаются бесследными. Во всяком случае бывший нарушитель не прочь побеседовать с ветераном наедине, но не желает попасть еще раз на заседание совета. Поэтому, как считает С. А. Друзенко, нет надобности называть их фамилии, чтобы не снижать эффекта доверительных бесед.

Совет ветеранов, основываясь на материалах заседаний, исходя из большого

жизненного опыта его членов, дает рекомендации мастерам, бригадирам, руководителям низовых общественных организаций по улучшению воспитательной работы, прежде всего, индивидуальной. Это тоже немаловажно, ибо любая рекомендация — не отвлеченная, из жизни взятая, практикой проверенная.

— Какое Вы и члены вашего совета находите удовольствие в беспокойной общественной работе? — спросил я С. А. Друзенко.

— Удовлетворение нахожусь в том, что наши усилия оставляют хоть какой-то след в сознании молодых рабочих, помогают их воспитанию, сплочению трудовых коллективов, — сказал Савелий Арсентьевич. — Доставляет удовольствие и то, что ты живешь делами и помыслами партийной организации, чувствуешь себя нужным, полезным коллективу цеха человеком.

П. КУЧУМОВ.

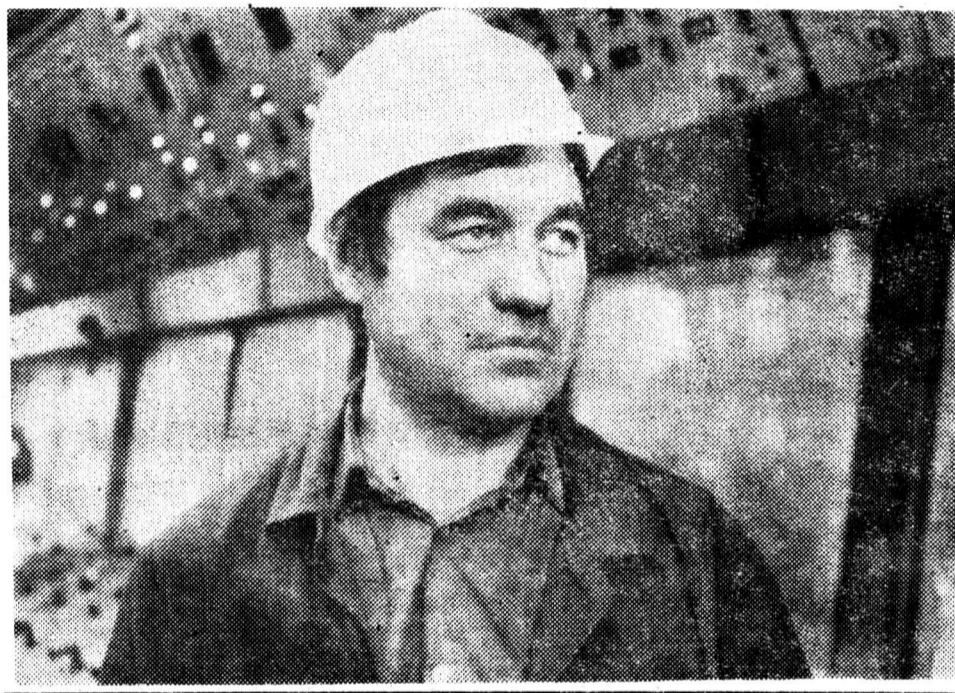
Коллектив четвертого листопрокатного цеха, как и коллективы всех цехов комбината, принял повышенные обязательства по достойной встрече 60-летия образования СССР.

В своих обязательствах труженики предусматривают произвести дополнительно к плану тысячи тонн проката. В числе других, добивающихся успехов в соревновании, идет бригада, руководимая начальником смены В. М. Минулиным.

Успешно закончил первый год одиннадцатой пятилетки дружный коллектив, с начала года имеет на своем счету сотни тонн проката, произведенного дополнительно к плану.

Во многом успех работы зависит от руководителя. Умело организует работу бригады начальник смены Виль Мухаметьевич Минулин.

Фото А. Князева.

ИТОГОВЫЕ ЗАНЯТИЯ В ПОЛИТСЕТИ

По наезженной колее

Слушатели теоретического семинара — начальники лабораторий и групп, старшие инженеры-технологи и инженеры-технологи — коммунисты с высшим и средним специальным образованием. Семинар этот в партийной организации управления главного механика существует семь лет. Все эти годы им руководит заместитель начальника центральной технологической лаборатории И. Н. Данченко, пропагандист, по стажу и отзывам, опытный. Попасть на итоговое занятие (теоретическую конференцию) такого семинара было делом заманчивым.

Интерес к нему, ожидание содержательных, увязанных с практикой, доклада и выступлений, последних, возможно, полемических, помог усилить сам руководитель семинара. Он заканчивающийся учебный год назвал успешным, сказал, что слушатели поработали плодотворно: написали по одному — два реферата, которые обсуждались на семинарских занятиях.

Но одно сомнение в успехе ожидаемой конференции при беседе с пропагандистом у меня все же закрадилось. Оно тем вызвалось, что И. Н. Данченко в порядке подготовки к конференции не читал написанных слушателями доклада и двух заранее намеченных выступлений, не выделил из них узких мест или актуальных вопросов для углубленного дополнения и коллективного обсуждения. Правда, думалось и о другом: опытный пропагандист сумеет сделать это по ходу доклада и выступлений.

Началась конференция. Руководитель семинара слово для основного доклада предоставил инженеру-технологу Е. П. Чистякову. Затем по порученным темам выступили (прочитали конспекты) начальник лаборатории чугуна В. В.

Кацнельсон и начальник лаборатории электросварки В. Я. Андреев.

Основной докладчик добросовестно, логично пересказал, какие поставили задачи XXVI съезд КПСС и постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы» по разоблачению антикоммунистической, антисоветской пропаганды в современных условиях. Он говорил и о том, что в этом плане делается в масштабах партии и страны, как поставленные задачи КПСС и братские партии решают на международной арене.

Нельзя было не обратить внимания на ту часть доклада, в которой Е. П. Чистяков говорил, что следует систематически, целенаправленно и непримиримо вести борьбу всеми средствами пропаганды и воспитание за искоренение еще нередко бытующих в нашей жизни враждебных социализму уродливых пережитков прошлого. Думалось, если докладчик эту задачу переведет на язык практики, покажет на конкретных примерах и недостатках, она получит заинтересованное обсуждение. К сожалению, дальше желаемого «следует» докладчик не пошел.

Выступления В. В. Кацнельсона и В. Я. Андреева тоже были правильными, построенными на известных из печати материалах, и тоже... никак не увязанными с практическими задачами слушателей.

После доклада и двух запланированных выступлений руководитель семинара спросил у присутствующих: «Желает ли кто что добавить, развить, сделать замечание, высказать несогласие?» Таких желающих не нашлось.

Вот уж действительно получилось так, что трое говорили, а семеро, включая

руководителя семинара, были не участниками конференции, а просто пассивными слушателями. Откровенно говоря, трудно было ожидать, что в таком семинаре конференция получится такой скучной, незаинтересованной, не давшей никому удовлетворения. Да и трудно по такой конференции объективно оценить, каким для слушателей семинара был учебный год, что он им дал. Одно ясно — пропагандист и партийная организация не дали себе труда серьезно подготовиться к итоговому занятию, провели его по наезженной колее и обрекли на неуспех.

Хотелось бы вот еще на какие стороны обратить внимание. Слушатели, участники конференции, не выразившие никакого отношения к докладу и выступлениям, пропагандист, не давший им оценки, поставили в неловкое положение своих товарищей. Ушли они с конференции, не зная, как справиться с порученными темами и для чего их готовили.

О недостатках конференции, ее подготовки ничего не сказал присутствовавший на ней заместитель секретаря парторганизации по идеологической работе Н. Ф. Васнев. Вряд ли такое умалчивание можно считать полезным для коммунистов.

Закрывая конференцию, И. Н. Данченко сказал:

— Все мы должны проявлять бескомпромиссность в разоблачении антикоммунистической, антисоветской пропаганды, вносить вклад в борьбу за разрядку международной напряженности.

Где, когда должны действовать таким образом? И уж никак нельзя с ним согласиться, что в теоретическом семинаре и при таком составе слушателей неуместны полемика, дискуссия, проблемное обучение.

П. ДАНИЛОВ.

Новая система: кто „за“?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Прежде бывало так — подан состав на домену, а горные к выпуску не готовы. Да и когда он точно будет не могут сказать. А составитель собрался на обед. И бывало так: не успел он отойти несколько метров — загорелся световой. Ковши можно подавать под выпуск, а кто это сделает? Надо ждать, пока составитель вернется из столовой...

Теперь он спрашивает у мастера на печи — когда, мол, выпуск? И получает точный ответ. Не стало взаимных придирок, претензий, отношения между смежниками потеплели. А на деле это очень сказывается! Мнения самих доменщиков о новой системе различные. И понятно — каждый оценивает со своей точки зрения, а они у людей не всегда совпадают. Но вот что интересно — против новой системы не удалось услышать прямых отрицательных отзывов. Говорили, правда, что теперь горновым придется «поворачиваться» больше. А разве до сих пор они мерзли на работе?

Говорили, что теперь у железнодорожников пропадает возможность маневра. А судя по заверениям их руководителей, дела в коллективе пошли лучше.

Наконец, говорили, что новая система окончательно пересорит всех участников

технологической пилки «домна—мартен». И «лопнулы» эти предсказания.

Честно говоря, новая система предполагает строжайший взаимоконтроль. Теперь уже миксеровой не «слукавит» — его сведения проверяются и подтверждаются системой телеэкранов на пульте у диспетчера доменного цеха. Не слукавит теперь и доменщик — его показания опять-таки проверяются телеэкраном. Наконец, не покривит душой железнодорожник — взаимоконтроль теперь установлен полнейший. Но главное не в этом. А в том, что заметно возрос объем взаимной информации. Легче стало вести свою политику каждому из смежников. Но и удобнее строить общую стратегию для всей технологической нитки...

Значит, новая система буквально всем по душе? Выходит, найден тот редкий вариант, когда привлекены к общему знаменателю интересы — зачастую почти противоположные — всех участников единой технологической нитки?

Ни одно новое дело не бывает при внедрении гладким. Так и новая система: едва ли не с первых шагов обнаружилось, что не все довольны, потому что не все ею охвачены. В самом деле, почему не чувствует материальной заинтересованности в соблюдении гра-

фика выпусков на домне маневровый диспетчер ЖДТ? Почему не привязан накрепко к новой системе тот, кто стоял у ее истоков, — заместитель начальника доменного цеха Г. А. Фарваев?

На свою участь они не жалуются. Но взгляд со стороны показывает: эти люди за бортом новой системы. Не потому, что она их не приняла, — они были едва ли не первыми ее радостями. А потому, что во всяком новом деле без ошибок не обойтись.

Трудно представить, что усилия Фарваева, маневровых диспетчеров различных районов ЖДТ, начальников смен цеха эксплуатации, причастных к этой системе, — все эти усилия останутся тщетными. Видимо, пора переходить к новой ступени новой же системы. Надо, думается, заинтересовать в четкой работе всех тех, кто влияет на соблюдение графика выпусков чугуна. Ведь это и руководители смежных цехов «повинны» в том, что за короткое время удалось поднять число выпусков чугуна на втором блоке доменных печей с 12-ти до 14-ти. Это и их заслуга в том, что теперь доменный цех работает в четком ритме. А если человек «виновен» в улучшении чего-то — его нельзя не поощрить. Тогда вопрос в заголовке этой статьи придется снять — все будет «за».

Ю. СКУРИДИН.